



ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF PHILOLOGY
DEPARTMENT OF BIBLICAL STUDIES

ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ
ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Выпуск 2
TRANSACTIONS
ON JEWISH STUDIES
PHILOLOGY AND CULTURAL STUDIES
Issue 2

JEWISH AND BIBLICAL STUDIES

**The Proceedings of the 2nd Academic Conference
on the Jewish and Eastern studies
17 December 2012**

St. Petersburg
2013

ИУДАИКА И БИБЛЕИСТИКА

**Материалы Второй ежегодной конференции
по иудаике и востоковедению
17 декабря 2012 г.**

Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2+83.3(0)9
УДК 72.1
И94

*Издано при поддержке Регионального еврейского конгресса
в Санкт-Петербурге*

Научный редактор: *К. А. Битнер*

Ответственные редакторы:
К. А. Битнер, Л. А. Лукинцова

И94 **Иудаика** и библеистика: Материалы Второй ежегодной конференции по иудаике и востоковедению / Отв. ред. К. А. Битнер, Л. А. Лукинцова; Петербургский ин-т иудаики. — СПб., 2013. — 271 с. (Труды по иудаике. Сер. «Филология и культурология». Вып. 2)

ISBN 978-5-906078-84-1

Сборник содержит тексты докладов, прочитанных на Второй ежегодной конференции по иудаике и востоковедению, прошедшей в Петербургском институте иудаики 17 декабря 2012 г. В сборник включены статьи, посвященные проблемам библеистики, филологии и истории стран ближневосточного региона, еврейской культурологии и литературы. Издание предназначено для филологов, историков, специалистов по древней и современной культуре.

ББК 81.2+83.3(0)9
УДК 72.1

ISBN 978-5-906078-84-1

© Авторы статей, 2013
© АНОО «Петербургский институт иудаики», 2013

М. М. Юнусов

Топонимика Палестины в египетских «текстах проклятий» Среднего царства

Магические ритуалы сопровождают человека на всем протяжении его существования. С глубокой древности люди, в поисках защиты от непредсказуемых природных сил и явлений, враждебного окружения, совершали различные действия магического характера, пытаясь обезопасить себя, свои семьи и весь род от реальных и воображаемых опасностей. Для этих целей использовались различные природные и созданные руками человека предметы, а также рисуночные изображения. Значительное распространение подобная практика имела и в Древнем Египте, начиная с эпохи складывания первого государства на берегах Нила¹. От периода позднего Старого царства сохранились антропоморфные бирки, на которых курсивным письмом написаны имена, главным образом, нубийцев и египтян нубийского происхождения с указанием одного или двух патронимов каждого². В период Среднего царства магическая практика получила дальнейшее развитие. До наших дней дошли надписи на антропоморфных фигурках и чашеобразных сосудах, в которых упоминаются по имени, месту географического нахождения и статусу в социальной иерархии не только египтяне и нубийцы, но и представители других стран.

Эти сосуды вылепливались из глины и необожженными окрашивались преимущественно в красный цвет, а схематические фигурки пленников изготавливались из камня, глины, дерева, воска, кожи³. Объектами магического действия становились не только отдельные личности – пра-

¹ *Verner M.* Les statuettes de prisonniers en bois d'Abousir // RdE. Vol. 36 (1985). P. 145.

² Собрание таких текстов, найденных в разное время в Гизе: *Posener G.* Les empreintes magiques de Gizeh et les morts dangereux // MDAIK. Bd. 16 (1958). P. 252–272; *Abu Bakr A. M., Osing J.* Ächtungstexte aus dem Alten Reich (I) // MDAIK. Bd. 29.2 (1973). S. 97–133; *Osing J.* Ächtungstexte aus dem Alten Reich (II) // MDAIK. Bd. 32 (1976). S. 133–185.

³ *Redford D.* Execration texts // The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Vol. I. Oxford: University Press, 2001. P. 487–489; *Ritner R.* The Mechanics of Ancient Egyptian Magical Practice. Chicago, 2008. P. 136–152.

вители стран и городов, но и «народ» и «племена» определенных местностей. Все они также рассматривались составителями текстов как реальные и/или потенциальные враги Египта. В настоящее время известно более 1000 экземпляров подобных надписей и отдельных фрагментов разных эпох, найденных в местах совершения ритуала магии практически на всем протяжении Египта, часто на территории мест погребения либо вблизи от них (Элефантина, Фивы, Балат, Абидос, Асуан и др.)⁴.

В отечественной литературе за этими надписями, вероятно, не без влияния перевода немецкого слова «*Ächtung*» – «объявление опалы» (термин введен К. Зете) на английский язык («*execration*» – «омерзение, отвращение, проклятие»), закрепились термины «тексты проклятий» и «черепки проклятий»⁵. В научной литературе на французском языке немецкое «*Ächtung*» переводится как «*envoûtement*» – «порча, чары, колдовство»⁶.

Сама церемония магического ритуала достаточно хорошо известна из сохранившихся до наших дней текстов на папирусах, из некоторых фрагментов Текстов пирамид и «Книги мертвых». Сосуды после приношения в них определенных жертвенных даров и произношения сакральных заклинаний очищения разбивались вдребезги – что символизировало уничтожение врагов – и закапывались в землю. Фигурки плен-

⁴ *Muhlestein K.* Execration Ritual // *UCLA. Encyclopedia of Egyptology* / Ed. by J. Dieleman, W. Wendrich. Los Angeles, 2008. P. 1–3; *Ritner R.* The Mechanics... P. 136–137. Перечень наиболее значительных «текстов проклятий» от Старого до Нового царств: *Posener G.* Ächtungstexte // *Lexikon der Ägyptologie* / Hrsg. W. Helck, W. Otto Wiesbaden: Harrassowitz, 1975. Bd. I, col. 67–69. Список известных ритуальных фигурок, включая надписанные: *Posener G.* Cinq figurines d'envoûtement. Caire, 1987. P. 2–6.

⁵ *Авдиев В. И.* Возникновение и развитие завоевательной политики до эпохи крупных войн XVI–XV вв. до х. э. // *Военная история древнего Египта*. Том 1. М.: Советская наука, 1948. С. 15; *Короستовец М. А.* Введение в египетскую филологию. М.: Наука, 1963. С. 60. *Берлев О. Д.* Древний Египет до конца Среднего царства // *Источниковедение истории Древнего Востока* / Под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 1984. С. 36–37; *Дьяконов И. М., Янковская Н. Б., Ардзинба В. Г.* Страны Восточного Средиземноморья в IV–II тыс. до н. э. // *История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет*. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 226.

⁶ *Capart J., Posener G.* Figurines égyptiennes d'envoûtement // *CRAIBL* 83e année. № 1 (1939). P. 66–74. Ср. *Dussaud R.* Nouveaux textes égyptiens d'exécution contre les peuples syriens // *Syria*. Tome XXI, fasc. 2 (1940). P. 170–182.

ников, в зависимости от материала, протыкались острыми предметами, обезглавливались, разбивались, зарывались в землю «вверх ногами» или сжигались. Этот церемониал не носил спонтанного характера, а вырабатывался на протяжении столетий, включая в себя различные очистительные процедуры. В их число входили, например, обряды, которые сопровождали процесс обычных погребений в период Старого царства. В период Среднего царства ритуал «проклятия» врагов принял унифицированный вид и проводился в определенные периоды времени, в одних и тех же специально выделенных местах. Подобные мероприятия проводились под эгидой и под контролем государства. Как отмечает Р. Ритнер, текст, наносимый на различные предметы, носил настолько унифицированный вид, что все имеющиеся лакуны на одних носителях без труда могут быть восстановлены за счет сохранившихся фрагментов на других. Такая стандартизация текста, как отмечает автор, прямо указывает на наличие единой канонической схемы, закрепленной, видимо, в одном или нескольких образцах, на существование штата специально обученных писцов и ведение специальных досье, содержащих актуальную биографическую информацию о правителях всех соседних с Египтом местностей⁷. Вместе с тем сохранились следы и частных церемоний, главным образом около мест индивидуальных погребений египтян, проходивших по упрощенному сценарию, с упоминанием исключительно египетских имен, на этих церемониях часто использовались предметы из более дешевых, а поэтому недолговечных материалов, часто без всяких надписей⁸.

⁷ *Ritner R. The Mechanics...* P. 141; *Posener G. Syria and Palestine c. 2160–1780 B. C.: Relations with Egypt // CAH / Ed. by L. Edwards, C. Gadd, N. Hammond. Vol. I, 2. Cambridge 1971. P. 541*: «Эти документы показывают, что канцелярия фараона обладала обширной информацией об этих территориях, следила за самыми незначительными сменами князьков и заносила их имена в свои досье. Лучше чем тогда этого не делали даже в амарнскую эпоху».

⁸ Этим объясняется тот факт, что до нашего времени сохранилась лишь небольшая часть фигурок из глины, потому что большая часть подобных изделий, выполненных из кожи и воска, сжигалась (*Posener G. Cinq figurines...* P. 1; *Koenig Y. Les textes d'envoûtement de Mirgissa // RdE. Bd. 41. Paris, 1990. P. 113*). Факт проведения частных церемоний, по мнению Р. Ритнера, не опровергает предположение, что формально-стилистическая схема «проклятий» даже на низовом уровне исходила непосредственно от государства (*Ritner R. The Mechanics...* P. 142).

Впервые на «тексты проклятий» обратил внимание К. Зете. Находясь в 1925 г. в поездке в Луксоре, выдающийся немецкий египтолог и его коллега Х. Шефер натолкнулись в одной из антикварных лавок на большой ящик с несколькими сотнями черепков, на части из которых сохранились надписи, сделанные иератическим письмом. Черепки были приобретены и доставлены в Берлинский музей. Как оказалось, 251 черепок, 217 из которых были надписаны черными чернилами, представлял собой осколки нескольких цельных широких сферических ваз. На следующий год К. Зете опубликовал результаты своего исследования находки, положив начало изучению «текстов проклятий» как особого вида источников по истории Древнего Востока⁹. В течение первого десятилетия лет после этой публикации Берлинские вазы рассматривались как уникальные предметы, не имеющие аналога в истории Египта.

В 1934 г. Каирский музей приобрел несколько исписанных фигурок, схематически изображавших людей, а четырьмя годами позже в Париже были приобретены похожие предметы для Королевского музея искусств и истории в Брюсселе. Изучение этих фигурок было поручено французскому египтологу Ж. Познеру, который в ряде сообщений и монографии показал, что стиль, жанр и содержание этих текстов находится в тесной связи с текстами Берлинских ваз и что они относятся примерно к одному периоду времени – XII египетской династии. Эти публикации позволили позднее определить предназначение и других многочисленных фигурок, рассеянных в музейных и частных собраниях по всему миру¹⁰.

Следующий этап в изучении «текстов проклятий» наступил в начале 60-х годов прошлого века после находок археологов на севере Судана, в местечке Миргисса, недалеко от второго нильского порога¹¹. Фран-

⁹ *Sethe K.* Die Ächtung feindlicher Fürsten, Völker und Dinge auf altägyptischen Tongefäßscherben des Mittleren Reiches. Berlin, 1926 // Kurt Sethe. Leipziger und Berliner Akademieschriften (1902–1934). Leipzig, 1976. S. 185–252.

¹⁰ *Posener G.* Princes et pays d'Asie et de Nubie. Textes hiératiques sur des figurines d'envoûtement du Moyen Empire suivis de Remarques paléographiques sur les textes similaires de Berlin, par B. van de Walle. Bruxelles, 1940.

¹¹ О египетских крепостях в Нубии: *Белова Г. А.* Египтяне в Нубии. М., Наука: 1988. С. 30–40.

пузской экспедиции под руководством Ж. Веркуттера в ходе раскопок египетской крепости, находившейся на южных рубежах Египта в период Среднего царства, удалось обнаружить три фигурки и больше трех тысяч черепков сосудов, зарытых в земле¹². Эти предметы, часть из которых оказалась надписанной, и место их захоронения также позволили прояснить некоторые непонятные пункты уже известных текстов и сделать новые выводы относительно практики подготовки и совершения ритуала «проклятий»¹³.

Списки «текстов проклятий» делятся на четыре части по своей географической направленности. В одной части текстов фигурируют города и люди из Нубии, южного соседа Египта. Другая часть касается «ливийцев», западных соседей египтян, проживавших в Северной Африке. Третьими по списку идут «азиаты», в число которых включалось все население к востоку и на север от Синайского полуострова. Четвертая часть посвящается собственно египтянам, уже умершим, часто с указанием профессии, родителей и, иногда, бывших кормилиц покойных. Последовательность частей света могла чередоваться в общем списке. Текст всегда замыкал перечень «плохих дел» – «каждое плохое слово, сон, дело, волнение, заговор, битва...»¹⁴

Внутри каждого зарубежного географического блока (нубийцы, азиаты, ливийцы) прослеживается, хотя и не всегда последовательно, определенная схема-трафарет в подаче материала: сначала называется определенная страна/город и имя правителя/правителей, иногда с указанием патронима, и далее «всех, кто связан с ним»¹⁵. Затем следуют

¹² *Vercoutter J.* La Nubie au sud d'Abou-Simbel // *Journal des savants.* № 3 (1963). P. 129–134; *Vila A.* Un dépôt de textes d'envoûtement au Moyen Empire // *Journal des savants.* № 3 (1963). P. 135–160, fig. 6–10.

¹³ Как отмечает Ж. Познер, статуэтки выполнены из известняка, материала, который отсутствует в Нубии. Это обстоятельство указывает на то, что они были изготовлены не на месте их нахождения, а на севере, в районе одного из столичных центров, и могли специально быть доставлены к южной границе Египта в качестве образца, на основе которого местные писцы надписывали подручные керамические носители «проклятиями»: *Posener G.* Les textes d'envoûtement de Mirgissa // *Syria.* Tome 43, fasc. 3–4 (1966). P. 284, n. 1; *Koenig Y.* Les textes d'envoûtement... P. 102.

¹⁴ *Sethe K.* Die Ächtung... S. 253; *Koenig Y.* Les textes d'envoûtement... P. 116–117.

¹⁵ В берлинских текстах *hmk.w* – «доверенные, близкие»: *Sethe K.* Die Ächtung... S. 195–196. В текстах Ж. Познера и Миргиссы *sqrj.w* – «разбитые, взятые в плен»: *Posener G.*

названия других стран/городов и имена их правителей. Следующими в списке идут соответственно «все азиаты/ливийцы/нубийцы» конкретных городов или стран. Закывает географический блок однотипная фраза: «их офицеры и солдаты, их союзники и сторонники... которые могли бы восстать и намеревались бы восстать, могли бы воевать и намеревались бы воевать... во всей [этой] стране»¹⁶.

Как видно из последних строк, тексты напрямую не содержат «проклятий». Как считают исследователи, употребление глаголов «восставать, воевать» и др. в проспективной форме условно-будущего времени (*sdm.tj.ff*) указывает на превентивный характер этих заклинаний¹⁷. Очевидно, что в подобной форме звучали и устные тексты, которые сопровождали магическое действие заклинания потенциальных врагов Египта и его правителей с целью не допустить их возможных враждебных действий в будущем.

Для истории сиро-палестинского региона большой интерес представляет не сама по себе церемония заклятий, а списки топонимов и антропонимов, которые встречаются в «азиатской» части «текстов проклятий», как источник для изучения ономастики, исторической географии и этнолингвистической ситуации регионов, примыкавших непосредственно к Египту с северо-востока в первой половине II тысячелетия до н. э.¹⁸

Princes... P. 48 (нубийцы А 1–5), 94 (Е 65) – «frappés»; *Koenig Y. Les textes d'envoûtement...* P. 104, note e – «captifs».

¹⁶ *Sethe K. Die Ächtung...* S. 222–223, 252–253; *Posener G. Cinq figurines...* P. 22–23, 42–44.

¹⁷ *Sethe K. Die Ächtung...* S. 222–223; *Posener G. Cinq figurines...* P. 42–44; *Koenig Y. Les textes d'envoûtement...* P. 113. См. аналогичное грамматическое оформление заклятий в текстах Старого царства: *Богданов И. В. Замечания к «текстам проклятий» Старого царства // Ассириология и египтология. Материалы научных чтений памяти И. В. Виноградова. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. С. 30.*

¹⁸ Ж. Познер считал, что нужно с осторожностью использовать «тексты проклятий» для изучения политической истории Палестины: «...этот текст относился не к исторической реальности, а к догматической вере во вселенское доминирование фараонов... Поэтому мы не можем основывать наши идеи на этих списках ни для определения масштаба империи, принадлежавшей фараонам XII династии, ни для выяснения, в какой ее части проявлялась нелояльность. Факт проведения этого ритуала в определенный момент времени не является доказательством того, что внутренняя и внешняя обстановка в тот момент была тревожной и что египетские правители прибегали к магии, не будучи способными ответить силой» (*Posener G. Syria and Palestine...* P. 548). Д. Редфорд, напротив, полагает, что именно невозможность военно-силового вмешательства в некоторые события за пределами

Первые исследователи текстов из Берлина, К. Зете, Р. Дюссо и В. Олбрайт, предложили идентифицировать некоторые топонимы из списка с палестинскими населенными пунктами и городами, известными из других, более поздних, источников (топографические списки египетских правителей XVIII–XXI династий; амарнская переписка середины XIV века до н. э.; анналы ассирийских царей, совершавших походы к Восточному Средиземноморью на рубеже II и I тыс. до н. э.; исторические книги Ветхого Завета), с учетом особенностей передачи западно-семитских имен средствами египетской иероглифики¹⁹.

Наиболее очевидной исследователям представлялась идентификация египетского *Iḥbw* (е 11–12, ср. Е 14) с Реховом (по Р. Дюссо); *Isqṛnw* (е 23–25, ср. Е 2) с Ашкелоном, *ẓwṣṣmm* (е 27–29, ср. Е 45) с Иерусалимом. Остальные топонимы находили либо весьма гипотетические соответствия на исторической карте Палестины, либо не поддавались локализации вообще. Среди неопознанных географических точек оставались: *Qhrmw* (е 8–10), *Isinw* (е 13–15), *Inhiṣ* (е 16–19), *ṣqḥi* (е 20–21), *Ṣqtm* (е 22), *M(w)tiṣ* (е 26), *Iḥmw* (е 30), *Ijsipj* (е 31)²⁰.

После публикации в 1940 году Ж. Познером текстов на глиняных фигурках из брюссельского музея репертуар палестинских топонимов значительно пополнился. Среди известных топонимов там фигурировали Ашкелон (*Isqṣi* – Е 2, е 23–25), Рехов (*Iḥbwm* – Е 14, е 11–12) и Иеруса-

Египта была причиной обращения к средствам магии (*Redford D. Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times*. Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 89).

¹⁹ Для египетской передачи западно-семитских имен использовалась специальная система записи, которая передавала не только согласные (что типично для египетской письменности), но и гласные оригинальных иностранных имен – так называемое силлабическое письмо (также group writing). Наиболее заметными чертами этой системы были передача семитских согласных l и r одной графемой «коршун», которая, как полагают, могла отображать в египетском языке ларингальный согласный ʒ (горганный взрыв, glottal stop), и высокая частотность использования графем «цветущий тростник» (согласный i для западно-семитского краткого гласного i), «два цветущих тростника» или «косые черточки» (j для долгого y), «птенец перепела» (w для долгого ū). *Albright W. F. The Vocalization of the Egyptian Syllabic Orthography*. New Haven: American Oriental Society, 1934. P. 22–30; *Posener G. Princes et pays...* P. 62. *Hoch J. Semitic Words in Egyptian Texts of the New Kingdom and Third Intermediate Period*. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 488–491.

²⁰ *Sethé K. Die Ächtung...* S. 227–235; *Dussaud R. Nouveaux renseignements sur la Palestine et la Syrie vers 2000 avant notre ère // Syria*. Tome 8, fasc. 3, (1927). P. 216–233; *Albright W. F. The Egyptian Empire in Asia in the Twenty first Century B. C. // JPOS* 8 (1928). P. 223–256; *Albright W. F. The Vocalization...* P. 7–8.

лим (*3wš3nm* – Е 25, е 27–29). Новыми данными были: *3mw* – Бет-Харам (Е 4), *Mktrj* – Мигдал (Е 5), *Skmimi* – Сихем (Е 6), *Pih3wm* – Пелла (Е 8), *Trqwm* – Афек (Е 9), *Tkspi* – Акшаф (Е 11), *Mš3i* – Мишаал (Е 13), *Hdwi3* – Хазор (Е 15), *ʿs...3tm* – Ашторет (?) (Е 25), *ʿkj* – Акко (Е 49). Одновременно в этом списке были топонимы, которые, как и в списке К. Зете, пока также не поддаются убедительной локализации: *H3im* (Е 1), *Isinw* (Е 3, ср. е 13–15), *Kni* (Е 7), *ʿnj* (Е 10), *Tsipi* (Е 12), *Tʿpwm* (Е 17), *ʿjnw* (Е 18), *D3m* (Е 19), *Bqʿtm* (Е 20), *T3ij* (Е 21), *Š(?)3mrj* (Е 22), *Mrdh̄kj* Южный (Е 23), *Mrdh̄kj* Северный (Е 24), *ʿhwmwt* (Е 26), *Bwd3nw* (Е 27), *Miši* (Е 29), *Š(?)3j(?)nw* (Е 30), *Rwbj* (Е 31), *Qnj* (Е 32), *Trpwm* (Е 33), *Trpwm* (Е 34), *Mkj* (Е 37, 62), *Qhrmw* Южный (Е 39, ср. е 8–10), *Qhrmw* Северный (Е 40), *T(?)w3(?)wd(?)nw* (Е 41), *ʿj3...i* (Е 42), *Jb3j* (Е 43), *Rjti* (Е 44), *Ibw3m* (Е 47), *Tsn(?)nws* (Е 48), *Kwšw* (Е 50–51), *Šmwʿnw* (Е 55), *Q3q3m* (Е 56), *Šwsw* (Е 57), *ʿq(?)3j* (Е 58), *3wsj* (Е 59), *Bwtšmšw* (Е 60). Часть топонимов в тексте сохранилась не полностью: *...ši* (Е 16), *...3jnw* (Е 38), *ʿj3...i* (Е 42), *...3j* (Е 46)²¹.

Находка археологов в Миргиссе не содержит сведений о палестинской топонимике, т. к. посвящена почти полностью нубийскому и египетскому направлениям. Несколько азиатских географических названий, общих для всех трех списков, находились за пределами Палестины: восточно-средиземноморские города Библ – *Kbnj* / вар. *K3pnj* (е 2 / Koenig – G 2) и Уллаза – *Tw3ti* (f 3/G 3) и сирийские *Tiinq* (е 1–3, f 4 / F 1–3, G 4), *Tiinwʿrw* (е 5, f 6 / F 6, G 6) и *Šwtw* (е 4, f 5 / F 4, G 5)²².

Всего в текстах из Берлина встречается около двадцати названий стран и городов сиро-палестинского региона и более трех десятков имен правителей. На фигурках из брюссельского музея этот перечень значи-

²¹ Posener G. Princes et pays... P. 62–96; Dussaud R. Nouveaux texts... P. 170–182; Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Ägyptologische Abhandlungen 5. Wiesbaden, 1971. S. 46–61; Alt A. Herren und Herrensitze Palästinas im Anfang des zweiten Jahrtausends v. Chr. Vorläufige Bemerkungen zu den neuen Ächtungstexten // ZDPV Bd. 64, H. 1 (1941). S. 21–39.

²² Posener G. Les textes d'envoûtement... P. 277–287; Koenig Y. Les textes d'envoûtement... P. 111–125. Основная литература по локализации *Tiinq*: Zadok R. A prosopography and ethno-linguistic characterization of southern Canaan in the second millennium BCE // Michmanim 9 (1996) P. 99. Об идентификации *Tiinwʿrw* с Ямхадом: Quack G. Eine Erwähnung des Reiches von Aleppo in den Ächtungstexten? // GM 130 (1992). P. 75–78.

тельно богаче: более пятидесяти топонимов и примерно столько же антропонимов. Тексты из Миргиссы упоминают пять азиатских географических пунктов и четырех правителей.

Для сравнения, в книгах Ветхого Завета, по разным подсчетам, встречается около 500 топонимов. В зависимости от интерпретации нескольких десятков названий населенных пунктов и стран, либо не входящих непосредственно в границы Палестины, либо фигурирующих в Писании одновременно под двумя-тремя именами, а также с учетом ряда одноименных поселений, количество топонимов возрастает до 600²³. По оценкам И. Ахарони, чуть более половины всех библейских топонимов в настоящее время поддаются более или менее надежной идентификации²⁴. Локализация остальных остается предметом споров.

Одной из проблем, с которой сталкиваются исследователи топонимики «текстов проклятий», является полное отсутствие каких-либо текстов собственно палестинского происхождения среди археологических находок периода средней бронзы²⁵. Другой проблемой является неясность исторического фона, на котором развивались египетско-палестинские отношения указанного времени. Относительно большое количество археологических и эпиграфических свидетельств египетского присутствия в сиро-палестинском регионе вызывает, тем не менее, значительные трудности при интерпретации содержания этого присутствия, а также географической протяженности межгосударственных связей в период XII и XIII династий²⁶.

²³ *Junkkaala E.* Three Conquests of Canaan. A Comparative Study of Two Egyptian Military Campaigns and Joshua 10–12 in the Light of Recent Archaeological Evidence. Åbo: Åbo Akademi University Press, 2006. P. 41, note 117.

²⁴ *Aharoni Y.* The Land of the Bible: A Historical Geography. Philadelphia: The Westminster Press, 1979. P. 128–129.

²⁵ Самые ранние тексты палестинского происхождения – разнообразные надписанные владельцами так называемым палеоеврейским письмом, близким к финикийской графике, наконечники стрел и острака с именами собственными – исследователи датируют рубежом II и I тысячелетия до н. э. См. свод надписей: *Davies G.* Ancient Hebrew Inscriptions: Corpus and Concordance. Vol. I. London, 1991; *idem* Ancient Hebrew Inscriptions: Corpus and Concordance. Vol. II. London, 2004.

²⁶ В настоящее время принято датировать «тексты проклятий» приблизительно 1850–1750 гг. до н. э., что соответствует периоду середины правления в Египте XII и начала правления XIII династий. Согласно археологической хронологии Палестины это столе-

Среди египетских памятников, найденных в регионе, выделяются несколько сфинксов Аменемхета III, Аменемхета IV и дочери Аменемхета II, найденные в Бейруте, Катне, Угарите и Нейрабе, а также статуэтки частных лиц, найденные в Гезере, Мегиддо, Телль Аджуде, Угарите и др.²⁷ К этому следует добавить более десятка скарабеев и несколько оттисков египетских печатей. В самом Египте сохранилось лишь три свидетельства военных походов египтян на север: стела военачальника Несумонту с сообщением о боевых действиях против «бедуинов» во времена Аменемхета I, хроника Хусебека с рассказом о военных действиях против «азиатов» около Сихема во времена Сенусерта III и значительная по размерам стела из Мит Рахине, представляющая собой, как полагают, часть анналов Аменемхета II, повествующая о шести военных и коммерческих операциях египтян в Азии²⁸.

С опорой на эти данные и другой археологический материал из Палестины и Сирии в науке сформировались два подхода, касающиеся внешней политики Египта в период Среднего царства и, соответственно, природы и значимости «текстов проклятий»²⁹. Первый, «традиционный», рассматривает египетские списки как относительно надежный источник по исторической географии Палестины и Южной Сирии, нуждающийся, разумеется, в критическом лингвистическом анализе при экстраполяции этих данных на более поздний материал, содержащийся в

тие входит в рамки эпохи средней бронзы СБ ПА (2000–1800/1750 гг. до н. э.): *Mazar A. The Middle Bronze Age in Palestine // IEJ. Vol. 18, № 2 (1968). P. 74–75, note 22; Weinstein J. Egyptian Relations with Palestine in the Middle Kingdom // BASOR. Vol. 217 (1975). P. 13; Redford D. Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times. Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 87–88.*

²⁷ Список египетских статуэток, найденных в Палестине: *Helck W. Ägyptische Statuen im Ausland – ein chronologisches Problem // UF 8 (1976). P. 101–114.*

²⁸ О значении стелы из Мит Рахине для понимания горизонтов торгово-экономических интересов Египта в связи с упоминанием сирийского Тунипа, и целей военных операций египтян в Азии: *Goedicke H. Egyptian military actions in «Asia» in the Middle Kingdom // RdE 42 (1991). P. 89–94.* Практически полный свод эпиграфических данных о египетско-азиатских отношениях в период XII династии: *Wastlhuber C. Die Beziehungen zwischen Ägypten und der Levante während der 12. Dynastie: Ökonomie und Prestige in Außenpolitik und Handel. Inauguraldissertation. München, 2011. S. 21–133.*

²⁹ Другим источником этого периода является «Повесть о Синухете», рассказывающая о странствиях египетского сановника, современника Сенусерта I, по территории Палестины и Ливана. Перевод повести на русский язык И. Г. Лившица: *Рассказ Синухета // Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979. С. 9–29.*

египетских топографических списках правителей XVIII–XXI династий, амарнском архиве и библейских текстах. Сторонники этого подхода исходят из того, что фараоны XII–XIII династий поддерживали с городами-государствами Азии главным образом торгово-экономические связи, обеспечивая их, при необходимости, кратковременными военными походами. Образцы монументальной скульптуры, скарабеи, фрагменты керамики и другие предметы домашнего обихода египетского происхождения или изготовленные в египтизирующем стиле свидетельствуют об определенном культурном влиянии страны Нила на местное население. Исходя из этого, списки «текстов проклятий» представляли собой, точнее отображали, своеобразную дорожную карту караванных торговых путей с отмеченными на них основными торговыми партнерами (города и их правители) египтян. Это позиция Р. Дюссо, А. Альта³⁰, Ж. Познера³¹, В. Хелька³², Д. Редфорда³³, Р. Гивеона³⁴, Х. Кленгеля³⁵.

Следует отметить, что позиция этих и целого ряда других исследователей по разным аспектам проблемы отношений Египта и Палестины в период Среднего царства не остается неизменной и, по мере появления новых данных, уточняется и, иногда, корректируется³⁶. Несмотря на продолжающиеся дискуссии, в целом наблюдается определенная близость взглядов, которую, как кажется, можно выразить выводом Н. Наамана: «В течение XII династии Палестина, вероятно, играла только второстепенную роль в общей коммерческой и дипломатической ак-

³⁰ *Alt A.* Herren und Herrensitze... S. 21–39.

³¹ *Posener G.* Syria and Palestine... P. 537–558.

³² *Helck W.* Die Beziehungen... P. 44–67.

³³ *Redford D.* Egypt... P. 90.

³⁴ *Giveon R.* The Impact of Egypt on Canaan in the Middle Bronze Age // *Egypt, Israel, Sinai-Archaeological and Historical Relationships in the Biblical Period* / Ed. by Rainey A. Tel Aviv, 1987. P. 23–40.

³⁵ *Klengel H.* Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z. Teil 3: Historische Geographie und allgemeine Darstellung. Berlin: Akademie-Verlag, 1979. S. 127–130.

³⁶ Достаточно вспомнить, что представление В. Олбрайта о доминирующей военно-политической роли Египта в Палестине в период XII династии, египетской «империи» в регионе, оказавшее большое влияние на многих исследователей и на развитие истории Древнего Востока в середине прошлого века, в настоящее время признано устаревшим: *Albright W. F.* Palestine in the Earliest Historical Period // *JPOS* 2 (1922). P. 110–138; *Idem.* The Egyptian Empire... P. 223–256; *Idem.* Presidential Address: Palestine in the Earliest Historical Period // *JPOS* 15 (1935). P. 193–234.

тивности Египта в Азии. Основные усилия египтяне сосредотачивали на побережье Ливана и внутренней Сирии, используя Библ в качестве опорного пункта всей деятельности»³⁷.

Второй подход, критический, отрицает практическую ценность списков для изучения египетско-палестинских отношений в период XII династии. Согласно этой концепции, влияние фараонов Среднего царства в Палестине было минимальным, а единичные походы никоим образом не свидетельствуют о военно-политическом доминировании египтян в регионе. Полемизируя со сторонниками идеи египетской «империи в Палестине» и анализируя археологический контекст находок египетских изделий в Мегиддо, Гезере, Бет-Шане, Телль эль-Фараа и других, Дж. Вайнштейн отмечает, что большинство этих предметов найдены вне слоев эпохи средней бронзы ПА, которая синхронна времени составления «текстов проклятий», что указывает на их более позднее попадание в эти районы, предположительно в эпоху гиксосов³⁸. Это обстоятельство косвенным образом указывает на то, что оснований говорить о широких торгово-хозяйственных египетско-палестинских связях в тот период нет. А. Бен-Тор, также опираясь на археологический контекст, отмечает, что целый ряд городов, упомянутых в текстах «проклятий», либо вообще не существовал в указанный период или находился в запустении (Рехов, Хазор), либо представлял собой маленькие неукрепленные поселения, которые едва ли представляли интерес для магического действия в Египте (например, Иерусалим, Пелла, Акшаф, Сихем). Таким образом, заключает исследователь, данные списки нужно рассматривать как не точное воспроизведение списков топонимов Старого царства, основательно забытых позднее и поэтому не понятых и искаженных египтянами-переписчиками эпохи Среднего царства³⁹.

³⁷ Naaman N. The Hurrians and the End of the Middle Bronze Age in Palestine // *Ancient Israel and Its Neighbors: Interaction and Counteraction: Collected essays*. Vol. II. Winona Lake, 2005. P. 15.

³⁸ Weinstein J. *Egyptian Relations*... P. 9–10.

³⁹ Ben-Tor A. Do the Excretion Texts reflect an accurate picture of the contemporary settlement map of Palestine? // *Essays on Ancient Israel in its Near Eastern Context: A Tribute to Nadav Naaman*. Eisenbrauns, 2006. P. 66–76, 81–82.

На фоне этих двух противоположных позиций, касающихся исторической ценности «текстов проклятий», наиболее сбалансированным представляется подход Б. Кемпа, который, признавая недостаточность данных о степени египетского влияния в Западной Азии, предлагает ограничить это влияние районом Южной Палестины с учетом ее важности для обеспечения безопасности протяженной северо-восточной пограничной зоны Египта. Вместе с тем, отмечает автор, имперская фразеология образца Нового царства могла иметь место и в период Среднего царства.

Б. Кемп полагает, что практика отправки посланников в азиатские города в рамках дипломатической деятельности, хорошо задокументированной в ближневосточных источниках, была одним из источников данных для азиатской части текстов проклятий⁴⁰. Одновременно, по аналогии с политикой фараонов Нового царства, можно было ожидать, что египтяне совершали молниеносные набеги на небольшие укрепленные города с целью укрепления дипломатических альянсов с местными правителями в будущем. Тем более такая тактика была актуальна в связи с близостью к Южной Палестине стратегически важных запасов природного сырья на Синайском полуострове. При этом говорить о том, что египтяне назначали на административные должности в городах Южной Палестины своих чиновников, достаточных оснований нет⁴¹.

Похожей точки зрения придерживается Х. Вастлхубер, который считает, что главной заботой египтян было развитие торговли с северными районами сиро-палестинского региона и обеспечение безопасности торговых путей, проходивших по морю, через порты Библа и Угарита, и по суше, через Мегиддо, Хазор, Катну и Халеб. Одной из мер поддержания торгово-экономических связей была практика направления в страны-партнеры дипломатических и торговых посланников, доставлявших в эти края царские подарки и частные предметы египетского

⁴⁰ Ср. замечание Ж. Познера о том, что египтяне редко выезжали в частном порядке из своей страны для ведения торговли за рубежом, т. к. внешняя торговля рассматривалась в Египте как монополия государства: *Posener G. Syria and Palestine...* P. 545.

⁴¹ *Kemp B. J. Egypt and Mediterranean World // Ancient Egypt: A Social History.* / Ed. by B. G. Trigger, B. J. Kemp, D. O'Connor, A. B. Lloyd. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 143–144, 147.

производства. Другой мерой по обеспечению торгово-экономической стабильности были средства магии, неотъемлемой частью которых были «тексты проклятий»⁴².

В заключение краткого обзора современного состояния этой проблемы необходимо заметить, что будущие находки археологов подтвердят или изменят нынешние представления исследователей о природе «текстов проклятий» и их фактической достоверности для воссоздания исторической и лингвистической географии сиро-палестинского региона в XIX–XVIII вв. до н. э. Не исключено, что некоторую часть условно «палестинских» топонимов предстоит искать далеко на севере, в Малой Азии, и на северо-востоке, в Месопотамии.

⁴² *Wastlhuber C. Die Beziehungen... P. 183–186.*